

«НОВЫЙ ЛИШНИЙ» ГЕРОЙ В ПОВЕСТИ А. АНДРЕЕВА «ПУСТОТА»

В статье анализируется повесть «Пустота» русскоязычного писателя Беларуси Анатолия Андреева. В частности, рассматривается современный тип героя, который может быть назван «новый лишний»: это человек (мужчина) необычной профессии, наделенный умом, способный размышлять и познавать себя, изображенный в обычных обстоятельствах.

Белорусская литература активно развивается: появляются новые писатели и поэты, продолжают успешно работать уже признанные авторы. Одним из известных русскоязычных писателей Беларуси является Анатолий Андреев – неординарный человек и автор многочисленных романов, повестей и рассказов. Во всех его произведениях прослеживается одна важная особенность: он описывает не простых героев, а героев-Личностей.

А.Н. Андреев утверждает, что именно в период «золотого века» русская литература осознала свое предназначение, а также «сформировала программу своего развития, ибо сразу же нащупала свою «золотую жилу»: элитарный персоноцентризм как в высшей степени перспективный вектор культуры», который и стал «решающим фактором мирового признания русской литературы» [1, с. 82]. Соответственно и герои в таких произведениях выдающиеся, обладающие рядом исключительных качеств, основное из которых – способность к размышлениям, мыслительной деятельности. По терминологии Андреева, такой персонаж наделяется «повышенной персоноцентрической валентностью», что приводит к неприятию обществом и одиночеству, так как герой «ориентирован на духовную элитарность, избранность» [1, с. 82].

О. Таланцева подчеркивает, что образ героя в романах и повестях Анатолия Андреева становится «духовной ипостасью человека элитарно-аристократической культуры пушкинской эпохи» [4, с. 24]. Кроме того, она указывает на такое качество персонажей, как маргинальность, природа которой лежит в понимании героями своей талантливости [4, с. 50].

В современном мире в целом, и в литературе в частности на первое место выдвигается человек недумаящий, слепо следующий за толпой и выполняющий

указания свыше. Герой Андреева продолжает традицию «лишних» персонажей, наделяется функцией «осознанного сопротивления массовому безмыслию и имитации культуры» [3, с. 5].

Как правило, Анатолий Андреев изображает необычных героев в обычных обстоятельствах. «Необычность» заключается прежде всего в их профессии: это люди творческих профессий (писатель, драматург, художник, профессор в университете), которые умеют размышлять и делают это. Кроме того, в понимании Андреева героем-Личностью может стать только мужчина (женщина – лишь фон для раскрытия его внутренней энергии и потенциала), но не любой мужчина, а обладающий умом, накопивший определенный жизненный опыт (примерно 49–50 лет) и действующий в пределах парадигмы красота-добро-истина.

Именно таким «новым лишним» и является профессор Лев Львович Романов (повесть «Пустота»), который вступил в противоречие с социумом в лице заведующей кафедрой Ларисой Георгиевны Державной (или просто Буддой). Герой не выносит учителя, потому как уверен, что в основе его лежит отсутствие ума, замещаемого убеждениями и приказами. Умный человек не станет повелевать и требовать повиновения, это удел слабых (глупых) людей, прикрывающихся догмами и правилами. Умный человек учит мыслить, познавать жизнь и ее законы, глупый же – приспосабливаться. Романов идет на конфликт с Буддой еще и потому, что стремится к свободе, пытается дистанцироваться от окружающего его социума, что не всегда удается. Как раз это и является истинной причиной его отказа от слова «должен», которое выводит Льва Львовича из себя.

Между тем изменения происходят и где-то в глубине души героя: он начинает подозревать, что занимается чем-то не тем и чувствует себя «каким-то не таким» [2, с. 61]. Более того, Лев Львович ощущает приближение пустоты, которая постепенно становится частью его, однако он сопротивляется изо всех сил, ибо боится ее. Пустота, по мнению профессора, «окрашена в мышиный серый цвет с оттенком некоторой голубизны», своеобразный образ мира: серые дома, серые стены, серое небо, но жить в этом сером мире герой не собирается, а заглядывать в будущее страшно [2, с. 71].

В момент разлада со всем миром Лев Львович сталкивается со своей коллегой, бывшей студенткой – Верой – и по-новому смотрит на нее, замечая впервые «голубовато-серые с коричневыми крапинками перчинок глаза» [2, с. 62]. Оказывается, они и раньше встречались в неформальной обстановке ровно год назад седьмого ноября, и Лев Львович даже пытался поцеловать ее, но тогда суета не дала ему в полной мере оценить эту женщину. На этот раз начался бурный роман, Романов чувствовал, что все идет по-другому, не так, как обычно, ему больше не хочется быть холостяком, не хочется быть одному, не хочется быть поглощенным пустотой. Казалось бы, начинается полная смысла новая жизнь, но система в лице Державной не нуждается в своенравных служащих: им быстро находят замену. Будда (=система) была везде одинаковой: и на работе, и дома, а значит, крушила все на своем пути, потому что сама уже давно умерла. Следовательно, мертвая система управляет живыми думающими или пытающимися думать людьми. Что же может победить эту систему? Любовь, ничего более, так как все остальное – пустота.

Будучи, несомненно, человеком выдающимся, одаренным недожинным умом, Лев Львович разрабатывал различные «жизненные» теории. Одной из них является теория «окон», в которой можно выделить «оконных барышень» и «оконных женихов», высматривающих себе подходящую партию в освободившееся время, однако за всеми этими «оконными» отношениями – опять же пустота. Герой уверен, что встреча с каждой очередной женщиной превращает жизнь в схему. Но в его жизнь ворвалась женщина, сломавшая эту схему, не вписавшаяся в нее, просто-напросто выведшая ее из строя – Вера.

Ассоциируя серый цвет с пустотой, Романов очень внимателен к деталям. Глаза Веры постоянно меняют цвет, в моменты счастья они искрятся, переливаются, но неожиданно для себя в канун Нового года Лев Львович обнаружил, что в ее глазах «вспыхнули золотые кольца, переливающиеся алмазными инкрустациями», и в них опять появился серый фон [2, с. 112]. К сожалению, это не была случайность: прошла неделя после Нового года, но Вера не появлялась, потому что, как понял окончательно герой, их отношения угасли.

Вера позвонила лишь через некоторое время, чтобы попросить диск с записанным блюзом. Лев Львович снова отметил для себя, что глаза его женщины стали серыми. Абсолютно. Пустота восторжествовала опять, она заполнила все существо героя. Еще и еще раз перебирая слова, сказанные в их последний вечер, профессор отчетливо понимал, что не хочет возвращаться «в своё одиночество, в свою пустоту, где так не хватало пустой женщины, недостойной уважения» [2, с. 123]. С точки зрения героя, удел таких людей, как он – наделённых разумом – «обзавестись достоинством, ведущим в пустоту», а Вера отвергла его выбор, его пустоту [2, с. 123].

В следующий раз мы встречаемся с героем практически через год. Он активно борется с пустотой с помощью творчества: «... снежно-белая целина заполняется буквами, и безжизненное пространство оживает. Холодное белое поле наполняется буквами, из которых складываются слова, в которых пульсируют теплые чувства. Вы по-детски побеждаете Пустоту. Великое Ничто. Кажется, саму Смерть» [2, с. 125]. Одноименную повесть, над которой он работает, герой хочет подарить Vere ровно седьмого ноября 2007 года, в тот день, когда они впервые встретились. Однако в этот день первая позвонила Вера, решившая уйти от мужа и остаться с профессором навсегда, ведь оба они «не оконного формата» [2, с. 126]. Герою пришлось принять такой финал и смириться с глазами Веры: они так и остались серыми, но, как оказалось, это «не самый плохой цвет в мире», и даже он «может заиграть красками» [2, с. 128]. Интересно, что слово «должен» Лев Львович тоже полюбил, ибо он добровольно выбрал «несвободу» от другого человека и вынужден о нем заботиться.

Что же касается пустоты, то ее растворила музыка, из «простых компонентов которой состоит бесконечный мегамир» [2, с. 129]. «Музыкальность» данной повести несомненна, потому как звуки блюза «раздаются» на всех ее страницах, и звучат они по-разному. Музыка играет особую роль в жизни героя: сопровождает его во всех его делах, помогает принимать особо важные решения. Блюз сочетает в себе грусть и радость, невосполнимую утрату об ушедшем и надежду на новую

жизнь, отчаяние и любовь, нежность и страсть. Музыка наполняет повесть особым смыслом.

Таким образом, Лев Львович Романов обрел свое счастье, преодолел преследующую его пустоту, а его глубокая личность открылась на фоне женщины, которая смогла понять и оценить его внутреннюю силу и ум. Женщина оттенила способность мужчины к саморазвитию, размышлениям, дала толчок к творчеству. Что же касается пустоты – это все мы, наш мир, наша жизнь, то, что непременно всегда с нами. Разница лишь в том, что некоторые не замечают ее, а другие активно с ней взаимодействуют, борются или сдаются ей в угоду. Так или иначе, понимание пустоты заставляет человека двигаться, развиваться, да и просто жить. Личность – одна из составляющих пустоты.

Список литературы

1. Андреев, А. Личность и пустота, или Эволюционные архетипы литературы / А. Андреев // Беларуская думка. – 2012. – № 2. – С. 82–89.
2. Андреев, А.Н. Вселенная не место для печали : повести / А.Н. Андреев. – Минск : Маст. літ., 2013. – 366 с.
3. Скоропанова, И.С. Концептуальная парадигма прозы Анатолия Андреева: книга монографических статей / И.С. Скоропанова ; БГУ, филологический фак., каф. русской литературы. – Минск : БГУ, 2015. – 135 с.
4. Таланцева, О. Философия элитаризма в прозе Анатолия Андреева : монография / О. Таланцева. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – 240 с